

Лагерь, в котором размещалась компания, был обширным, в оплату за последнюю миссию они получили не только золото, но и использование некоторых заброшенных зданий сразу за главными стенами самого города. Имея легкий доступ к воде и достаточно большой, чтобы вместить более двух тысяч человек, компания быстро приступила к работе и сделала район настолько безопасным, насколько это было возможно, колья и ямы были вырыты, а сами здания были отремонтированы, чтобы сделать их прочными оборонительными сооружениями.

Самое большое здание в центре комплекса служило казармой и теперь служило квартирой для более чем пятисот человек. Второе по величине здание использовалось в качестве оружейного склада и могло на полную мощность хранить достаточно оружия и брони, чтобы экипировать почти две тысячи человек. В последнем и самом маленьком здании располагались офицерские казармы, небольшой конференц-зал, который Джерольд превратил в главный зал стратегии, и небольшая конюшня позади него, где держали лошадей офицера.

Вокруг зданий были разбросаны палатки, в которых размещалось подавляющее большинство людей, каждая часть группировалась вокруг различных зданий. Самая многочисленная кавалерия теперь насчитывала более трех тысяч человек и располагалась вокруг самих казарм, пехота, насчитывавшая почти две тысячи человек, расположилась вокруг оружейного склада, а лучники, которых было всего около пятисот человек, держались рядом с офицерами.

Над компаундом развевалось знамя роты, трехглавый Красный дракон на черном поле держал корону в своих когтях, это три головы перевернутые, как будто они смотрели на Запад. Над дверью офицерской столовой гордо торчали ротные слова.

Выкованные в огне, мы проливаем кровь.

Герольд сидел в своем кабинете и просматривал последние контракты, у него была тысяча кавалеристов и пятьсот пехотинцев под рукой в компаунде, другие уже заключили различные контракты. Сир Ричард возглавлял самую большую дивизию из полутора тысяч кавалерии и тысячи пехотинцев вместе с почти тремя сотнями лучников по контракту в Мантарисе,

В то время как Сир Кларенс возглавлял пятьсот всадников, сопровождавших кохорикских торговцев, направлявшихся в Волантис. Контракты с Кохором обеспечивали компании как большую часть золота, так и репутацию, и были те, кому они всегда отдавали предпочтение, хорошей компанией был тот, кто знал, что это друзья по мнению Герольда.

Пока он сидел, раздумывая, взять ли ему контракт, который предлагали Лорати, или тот, который предлагали Бравоси, к нему присоединился Освелл со странным выражением лица.

- ОЗ, в чем дело?- спросил он.

- Письмо от короля Герольда.- Сказал ОЗ, протягивая ему запечатанное письмо.

Одна из причин, по которой он принял это поселение, заключалась в том, что они будут легко доступны королю в случае необходимости, они могли бы общаться намного легче, когда у них есть оседлое место для операций, и хотя они также нуждаются в одном из логистических соображений, в конце концов, это, вероятно, было первое, которое качнуло его, чтобы быть Майром. Герольд быстро вскрыл письмо и прочел его, прежде чем передать Освеллу.

Сир Грегор,

Мне нужна ваша немедленная помощь,

Я хочу, чтобы вы прислали 10 наших лучших лучников

вместе с 10 пехотинцами и двадцатью кавалеристами

Они должны встретиться с Джоном в Майре и ...

следуйте его инструкциям, как будто они были моими собственными.

Это имеет огромное значение,

ваш король,

Джейхарис Таргариен третий от своего имени.

Освелл просто кивнул головой, читая записку, оба мужчины задавались вопросом, что именно король собирался делать, но оба были готовы следовать приказу явно, ни один из них не высказывал сомнения, которые они оба разделяли. Иногда они получали загадочное послание от короля, в котором говорилось, что они должны принять контракт или отказаться от него, встретиться с кем-то в определенном месте и завербовать их-разные разные вещи, которые на первый взгляд казались бы странными, но всегда обеспечивали бы положительный результат для компании.

Артур написал им о признании короля в том, что он видел сны о драконах, и хотя они не были уверены, что полностью верят в это, но уже начали накапливаться доказательства того, что их король знал то, чего не должен был знать. Самым странным из того, что они видели, был орел, который доставлял королевские послания, как он знал, когда они были там, о чем Герольд не смел думать, но если он был резидентом в компаунде, неизбежно Орел появится с сообщением.

-Я соберу людей и отведу их к Майру.- Сказал освелл.

-Очень хорошо, вы должны немедленно уехать."

- Да, я так и сделаю, что бы это ни было важно, я чувствую это, Герольд."

-Я тоже, ОЗ, я тоже хочу знать, что это было за чертовщина."

Прежде чем Освелл вышел из комнаты, двое мужчин молча переглянулись, и по спине Герольда пробежал холодок-он давно мечтал о том времени, когда его король начнет принимать участие в происходящем, но хотел бы, чтобы все было более традиционно. Вернувшись к своим бумагам, он почему-то проигнорировал контракт с Лорати, который вдруг показался ему более интересным, чем контракт с "Браво".

Лис 294

Джон Коннингтон подумал, что, возможно, это были его любимые времена во всем мире, наедине с королем, идущим по домам Вестероса, говоря о том, кто есть кто, что они чувствуют к Таргариенам, будут ли они поддерживать восстановление или нет, все это заставляло его чувствовать, что он вносит свой вклад, как будто он был жизненно важен в некотором роде, и для человека, который провел большую часть последнего десятилетия, потерянного, это было невероятно волнующе.

Король был именно таким, каким он надеялся стать: свирепым на спарринг-Ярде, но внимательным к окружающим, умным, прилежным и умным, но готовым принять совет и действовать в соответствии с ним. Когда он впервые услышал, как король играет на своей арфе и поет, Джон плакал, это было похоже на то, что он снова был с Рейегаром, и все же, хотя король был в некотором смысле его отцом, переродившимся, в других отношениях он был совершенно другим.

Там, где Рейегар был меланхоличен, король был чем угодно, но там, где Рейегар мог погрузиться в свой собственный мир, король был полностью занят всем, что его окружало. Однако бывали моменты, когда король думал или что-то обдумывал в своей голове, и Джон видел элементы той тишины, в которой его серебряный принц проводил большую часть своих дней, обычно с королем, хотя это было после одного из его драконьих снов, как сейчас.

Когда Артур рассказал ему о снах, которые Джон хотел высмеять, он, конечно же, не был серьезен, но чем больше времени он проводил с королем, тем больше это имело смысла, король знал вещи, вещи, которые он не должен был знать, и Джон быстро поверил в то, что сказал Артур. Иногда по утрам королю требовалось время, чтобы начать все сначала, словно тяжесть всего мира давила ему на плечи, они ждали, и он объяснял им кое-что из того, что приснилось ему прошлой ночью, и они обсуждали это.

Правда, когда король сказал им, что он научился быть Варгом, Джон сначала не понял, что это значит, но королева-регентша объяснила ему, и Джон с Артуром даже рассмеялись, сказки о том, как управлять животными с помощью разума, были детскими сказками. Король очень быстро прекратил их смех, он закрыл глаза, а когда снова открыл их, они были совершенно белыми, Джон почти упал со своего стула, реакция Артура была такой, что он протянул руку и попытался схватить короля только для того, чтобы королева-регентша остановила его.

- Пусть он будет Артуром, смотри.- Сказала Лианна.

- Но с его глазами все в порядке?- Артур ясно выразил свою озабоченность.

- Да, он и есть Артур, просто поверь мне.- Сказала Лианна, и Артур кивнул.

Они сидели там, и через несколько мгновений мышь прошла через двор и начала подниматься по ноге короля, мышь подняла руки и остановилась на его плече, прежде чем встать на спину двумя ногами и поклониться королю, Джон почти задохнулся на своем языке, прежде чем король открыл глаза и мышь умчалась прочь. После этого они больше никогда не задавались этим вопросом, даже когда однажды появился орел и приземлился на плечо королей.

Теперь, когда он сидел там, Джон знал, что что-то приближается, король, хотя и просматривал книги и делал заметки на какой-то бумаге и казался рассеянным, поэтому Джон ждал, пока король не решил поговорить с ним о том, что было у него на уме, наконец король повернулся к нему.

- Джон, у меня есть для тебя важное задание."

-Конечно, мой король, просто назовите его.- Нетерпеливо спросил Джон.

"Мне нужно, чтобы вы отправились к Майру Джону, когда вы доберетесь туда, вы встретитесь с некоторыми из наших сил во главе с сиром Освеллом, как только вы там будете точно следовать инструкциям в этом письме, вы сделаете это, Джон."

-Я буду моим королем, ты можешь мне доверять."

-Я знаю, что смогу, Джон, и искренне благодарен тебе за это.- сказал король, протягивая ему письмо, и Джон почувствовал, как в его груди расцветает гордость.

- Джон, это очень важно, наверное, самое важное из всего, о чем я до сих пор спрашивал, и не важно, что мне нужно знать, что ты сделаешь именно то, что написано в письме, никаких отклонений, никаких вопросов, это должно быть точно, каким бы странным это ни казалось, я могу на тебя рассчитывать."

-Клянусь тебе, мой король, клянусь своей жизнью."